
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

С. А. Ауслендер — зав. лит. и пед. частью МТЮЗ'а ¹.

А. А. Нахимов — актер МТЮЗ'а ².

Сережа Бельский }
Люба Коркина } школьники, зрители МТЮЗа.
Таня Кузнецова }

В ИГРЕ

Ивлий Камертонов — главный злодей.

Капитан парохода «Император Индии».

Поль Марти }
Хо } юнги.

Миссис Пудель.

Полли }
Молли } ее дети.
Джон }

Офицер.

Ли-Фун-Дзы — генерал.

Вова Нахимов.

Палач.

Китайцы, матросы и русские граждане.

¹ В других театрах — тот, кто говорит обычно вступительное слово.

² В других театрах — соответствующий, популярный среди ребят актер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сережа Бельский, Таня Кузнецова и Люба Коркина—среди публики, в разных концах зрительного зала. Третий звонок. Свет в зале гаснет. На сцену, перед закрытым занавесом, выходит Ауслендер С. А.

Ауслендер. Ребята! У нас все готово. Декорации поставлены. Свет проверен. Актеры на местах. И все-таки придется немного подождать.

Сережа Бельский (с места). Почему это?

Ауслендер. А вот почему. Актер, который играет сегодня главную роль,—вы его, наверно, знаете,—товарищ Нахимов...

Голоса. Знаем! Знаем!

Ауслендер. Ну, вот. Он только-что прочел в газете неприятное для себя известие, и поэтому очень расстроен.

Сережа Бельский (с места). Какое известие?

Ауслендер. Если вы хотите, можно его попросить сюда. Пусть он сам вам расскажет.

Голоса. Просим!

В ответ на бурные требования всего зала на авансцене появляется расстроенный А. А. Нахимов с газетой в руках. Ауслендер исчезает.

Нахимов. Здравствуйте, ребята!

Голоса.

— Здравствуйте!

— Что случилось?

Нахимов. Случилось у меня несчастье. Раскрываю сейчас газету, а там вот что написано. (Читает.) «Харбин, число, месяц. Шайкой генерала Ли-Фун-Дзы захвачена в плен группа советских граждан, в том числе мальчик Вова Нахимов, двенадцати лет». Поняли?

Голоса. Поняли.

Нахимов. Этот Вова Нахимов—мой сынишка. Он недавно к дяде уехал в Харбин. У него дядя на Китайско-Восточной железной дороге служит. Уехал, а теперь видите... (Смотрит в газету.) «Вова Нахимов...» Ясное дело — про него.

Сережа Бельский (с места). Нахимов? Пойдите! Да он не в тридцать ли пятой школе учился?

Нахимов. Верно. В тридцать пятой.

Сережа Бельский. Тогда я его знаю прекрасно! Мы с ним на одной парте сидели!

Люба Коркина (с места). Я тоже знаю! Беленький такой. С вихрами.

Таня Кузнецова. Он в мохнатой шапке ходил.

Нахимов. Правильно!

Сережа Бельский. Как же так, ребята! Нашего товарища в плен заграбастали, а мы ручки в брючки, сидим—и ничего?!

Люба Коркина. Выручать надо!

Сережа Бельский. Я тоже думаю — выручать. Кто за то, чтобы выручать? Поднимите руки! *(Поднимается лес рук.)* Единогласно. *(Или: «Большинство!»)* Тогда я пойду сейчас в автомат, позвоню товарищу Ворошилову, пусть нас отправляет вне очереди. Мы им покажем, китайцам! Я первый записываюсь! Кто со мной едет?

Голоса. — И я! И я!

Нахимов. Погодите, ребята! Так нельзя! Что вы? Вас и не пустят, во-первых. «Подрастите сперва», — скажут. Да если бы и пустили, вы сами ничего не сделаете.

Сережа Бельский. Вот тебе раз!..

Нахимов. Верно говорю.

Сережа Бельский. Как же быть-то?

Нахимов. А вот как. Давайте пошлем сейчас телеграмму. Дескать, все зрители МТЮЗа протестуют против такого безобразия и просят советскую власть освободить их товарища. С оплаченным ответом пошлем. И адрес здешний укажем. Согласны?

Г о л о с а. Согласны!

Н а х и м о в (вынимает блокнот). Тогда говорите, что писать. И на чье имя.

Сережа Бельский. Товарищу Ворошилову, по-моему!

Люба Коркина. Надежде Константиновне!

Г о л о с а. — Сталину! Литвинову!

Сережа Бельский. Правильно: Литвинову! Он по иностранным делам.

Н а х и м о в. Хорошо. (Пишет.) «Товарищу Литвинову». Дальше?

Сережа Бельский. «Мы, зрители МТЮЗа, протестуем против китайского империализма и просим освободить нашего товарища Вову Нахимова».

Н а х и м о в (записал). Готово. (За сцену.) Крикните сюда курьера, пожалуйста!

Входит курьер.

Н а х и м о в. Эту телеграмму надо немедленно отправить. Сколько тут? (Считает.) Шестнадцать слов. Вот вам два рубля.

Курьер берет телеграмму и уходит.

Н а х и м о в. Теперь подождем ответа.

Люба Коркина. А спектакль будет?

Н а х и м о в. По-моему, надо. Кто его знает, — может, ответ через час только придет. Не молча же сидеть тут?

Г о л о с а. Спектакль! Обязательно!

Н а х и м о в. Только вот что я думаю. Головы-то у нас одним у всех заняты: как там, в Китае, да как сынишка мой, да освободят ли его? А в пьесе совсем про другое. Неинтересно будет.

С е р е ж а Б е л ь с к и й. А насчет Китая нельзя пьесу?

Н а х и м о в. Нет такой. Хотя подождите. Самим ведь можно придумать!

Г о л о с а. Правильно!

Н а х и м о в. Будто бы я еду в Китай выручать сына. И будто бы всякие приключения. Хорошо?

Г о л о с а. Хорошо!

Н а х и м о в. Вот вам давеча тоже хотелось туда отправиться. На самом деле, конечно, об этом и думать нечего. А в игре все можно. Хотите со мной поехать?

Г о л о с а. Хотим! Хотим!

Н а х и м о в. Только всем нельзя. Надо человека три — не больше. Который тут с моим сыном на одной парте сидел?

С е р е ж а Б е л ь с к и й. Я.

Н а х и м о в. Выходи сюда. (Любе Коркиной.) И ты, девочка, выходи. (Тане Кузнецовой.) И ты. Достаточно.

Трое ребят становятся рядом с Нахимовым.

Нахимов (за сцену). Откройте занавес!

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

На сцене строительный ящик.

Нахимов. Значит, мы с вами едем, а те ребята будут нам все время помогать. Будете, ребята?

Голоса. Будем!

Нахимов. Маршрут такой. Первым делом в Ленинград. Там сейчас стоит английский пароход «Император Индии». Он идет прямо в Китай. На нем и доедем.

Сереза Бельский. А до Ленинграда на чем? На поезде?

Нахимов. Поезда сейчас нет. Придется на автомобиле.

Сереза Бельский. Такси вызвать?

Нахимов. Такси в Ленинград не поедет. Самим надо автомобиль сделать. Вот вам ящик. Из него можно составить все, что угодно.

Девочки начинают строить автомобиль. Сереза Бельский недовольно чешет затылок.

Сереза Бельский. Товарищ Нахимов!

Нахимов. Что тебе?

Сереза Бельский. А нельзя ли лучше из ребят кого-нибудь вызвать? Мне с девчонками неохота!

Люба Коркина. Ишь какой!

Сереза Бельский. Да! Вы пищать только все время будете, а толку никакого! Кабы мне вместо вас двух ребят, я бы...

Нахимов. Нет, уж без споров, пожалуйста! С кем назначено, с тем и поедешь. А неохота — другого вместо тебя возьму.

Сереза Бельский. С ними пропадешь!

Люба Коркина. С тобой бы не пропасть! Ты вот сразу, ничего не видя — бузить. А мы с Танюшкой, гляди, уж автомобиль состряпали.

Сереза Бельский (*критически осматривает автомобиль*). А руль где?

Таня Кузнецова. И руль будет, дай срок.

Сереза Бельский. Эх ты! Колесо задом наперед надела! Тоже! Берется! Инженер!

Нахимов. Ладно, ладно! Не ссорьтесь! Значит, вы сейчас в Ленинград прямо. А я пока задержусь. Насчет паспортов надо устроить. Потом догоню вас на аэроплане. Только вы не думайте, что поехать и спасти — это очень просто. С советскими паспортами в Китай не пустят, во-первых. Там белогвардейцы. У них и здесь агенты имеются. Они сразу пронюхают. Понятно — надо будет переодеться кем-нибудь.

Сереза Бельский. Девчонок как ни переодевай, все равно они девчонками останутся.

Нахимов. Ничего. Придумаем что-нибудь и для них. А я уж знаю, кем мне переодеться.

Все. Кем?

Нахимов. Там увидите. Ну, готово?

Пока ребята строят автомобиль, в зрительный зал, крадучись, входит Ивлий Камертонов. Подсаживаясь то там, то здесь, он осведомляется у соседей, куда это ребята собрались ехать и зачем. Ему отвечают.

Нахимов (глядя в зрительный зал). Стойте, ребята! Кто это там в зале? Что за человек? Дать свет!

Зрительный зал освещается. Ивлий Камертонов бежит к выходу.

Нахимов. С кем он разговаривал? Что он спрашивал? (Ребята отвечают.) Ага! Так и есть. Белогвардеец. Надо спешить. (Свет в зале гаснет.) По местам, товарищи! Скорее! Все в порядке? Стало быть, ждите меня в Ленинграде на пристани. Ну, добрый путь!

Ребята. До свиданья!

Нахимов. Скорее, скорее! Разговаривать некогда. Пускай машину! Полным!

Ребята уезжают. На сцене темно. В темноте — освещенное лицо Ивлия Камертонова у телефона.

Ивлий Камертонов. Шесть-сорок семь-девятьюсто. (Пауза.) Да.

В другом углу сцены из мрака появляется тоже с телефонной трубкой около уха лицо Неизвестного.

Неизвестный. Алло!

Ивлий Камертонов. Позовите, пожалуйста, товарища Шевардина!

Неизвестный. Я вас слушаю.

Ивлий Камертонов. Ага! Иван Иванович звякает шпорами.

Неизвестный. Два с курком!

Ивлий Камертонов. Здравия желаю, ваше превосходительство! Говорит Камертонов. Важная новость. Тут трое ребят и один актер едут в Китай.

Неизвестный. С какой целью?

Ивлий Камертонов. Выручать из плена советского мальчишку.

Неизвестный. В лицо их знаете?

Ивлий Камертонов. Плохо рассмотрел, ваше превосходительство.

Неизвестный. Каким маршрутом едут?

Ивлий Камертонов. Через Ленинград. Оттуда морем на английском пароходе «Император Индии».

Неизвестный. Поезжайте за ними.

Ивлий Камертонов. Слушаю-с.

Неизвестный. Всячески препятствуйте.

Ивлий Камертонов. Слушаю-с.

Неизвестный. При высадке их с парохода укажите на них китайским властям. Все четверо должны быть арестованы.

Ивлий Камертонов. Слушаю-с.

Неизвестный. Приказ и бумаги получите в штабе.

Ивлий Камертонов. Слушаю-с.

Неизвестный. Все.

Ивлий Камертонов. Честь имею кланяться.

Темно. Лица исчезают. В темноте раздается пыхтение мотора. Потом снова свет, и на сцене Ивлий Камертонов, стремглав мчащийся на мотоцикле.

ЗАНАВЕС

На авансцену выходит с саквояжем в руках Нахимов.

Нахимов. Ну, товарищи, теперь начинается самое главное! Мы садимся на английский пароход. Ребят мне удалось погрузить благополучно. А вот как самому... Впрочем, вы мне поможете. *(Роется в саквояже.)* Костюм здесь. Парик на месте. Так. Я, видите ли, отправляюсь под видом немца Гагенбека. Еду в Китай покупать животных для своего зоологического сада. Поняли? Ну, вот. Смотрите, ежели кто вас спросит, чур не выдавать! *(В продолжение речи переодевается Гагенбеком. После слов «Чур не выдавать» за сценой раздается пароходный свисток.)* Ого! Первый свисток! Надо торо-

питься! *(Поспешно уходит, потом возвращается.)* Да, забыл сказать! Вы тоже с нами поедете. Ладно? Пусть каждый из вас будет пассажиром третьего класса. Пока можете погулять там, на пристани, а после второго свистка возвращайтесь: начнется посадка.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Палуба английского парохода «Император Индии». На палубе два огромных сундука. Юнга Поль Марти со шваброй в руках совершает утреннюю уборку. Тут же гуляет миссис Пудель. При ней Полли, Молли и Джон. Снизу доносится стук машины.

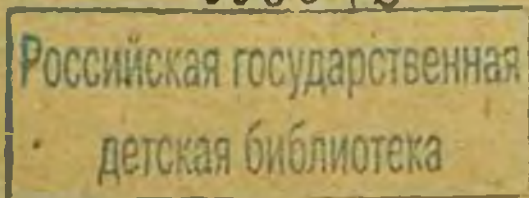
Поль Марти (моет палубу и поет).

Юнгу бьют каждый день,
Каждый день, кому не лень.
Бьют линьками,
Кулаками,
Иногда и каблуками.
Били, бьют!
Били, бьют!
Бьют и плакать не дают!

Поль исчезает за поворотом палубы. С противоположной стороны появляется миссис Пудель под руку с детьми.

Миссис Пудель. Дети! Капризничать нельзя! Можно только любоваться природой. Видите вверху синее, — это небо. Оно очень красиво. А видите внизу тоже синее, — это море. Оно тоже

668846

очень красиво. Джон! Повтори, что вверху очень красиво и что внизу очень красиво? Не знаешь? Хорошо. Останешься сегодня без сладкого.

Уходят. Из-за сундуков поднимается всклокоченная голова Ивлия Камертонова.

И в л и й К а м е р т о н о в. Фу! Ноги затекли! Два часа сижу. Примчался давеча на пристань — билетов нет. Ну, нет — и нет, хоть в лепешку расшибись! А пароход — третий свисток — сейчас отходит. Ох, думаю, была не была! Контролер зазевался, я шмыг на палубу и — за эти ящики. А что дальше делать? Большевики, наверное, в каюте, за ними следить надо, а я безбилетный. Увидит капитан — в море выбросит! А? Вот история-то! А тут еще этот проклятый юнга, того гляди, шваброй в нос заедет. Тьфу! Опять он! (Прячется.)

П о л ь М а р т и (поет).

Юнгу бьют каждый час,
Каждый час по десять раз.

Бьют линьками,
Кулаками,
Юнга ходит с синяками.

Били, бьют!
Били, бьют!
Бьют и плакать не дают!

За сценой раздаются ужасающая брань капитана и звуки ударов.

Поль Марти. Кого это он? Не меня? (Оглядывается.) Нет, я здесь. Ага! Значит, китайчонка! Меня отколотил, потом пять минут перерыв и через пять минут вот пожалуйста! (Прислушивается.) Бедный Хо! Ой-ой! Палкой, должно быть. Ну ничего. Теперь следующая очередь моя. Хорошо еще — сразу двоих не лупит. А то бы житья прямо не было.

На сцену кубарем вылетает Хо. Вслед за ним появляются кулак и яростная физиономия капитана.

Капитан (грозя кулаком). Если ты, собака, через две минуты не найдешь мне другого повара, до-смерти заporю! (Исчезает.)

Поль Марти (свистит). «До-смерти». Вот это я понимаю! Меня еще до-смерти ни разу не пороли!

Хо (плачет). Хо не может больше терпеть! Хо в море бросится.

Поль Марти. За что это он тебя так? «До-смерти»?!

Хо. Повар сбежал.

Поль Марти. О-ля-ля!

Хо. Сбежал. К большевикам сбежал. В Ленинграде.

Поль Марти. Ай да молодец!

Хо. Он — молодец, а Хо колотят за это. Пассажирам обедать пора — обеда нет. Почему обеда

нет? — повар сбежал. Повар сбежал — кого бить надо? Повара бить надо. А он юнгу бьет. Если через две минуты...

Поль Марти. Ну, молчи. Дальше я слышал.

Хо. Хо не может терпеть. Хо в море бросится.

Поль Марти. Бежать надо было! А не — в море. Я тебе говорил: бежим к большевикам. Трус ты, больше ничего.

Хо. Большевики китайцев не любят.

Поль Марти. Эх, будь только я сейчас у большевиков! Да попадись мне там в руки этот наш капитанишка! Уж я бы ему! Взял бы шваброй и — раз-раз! *(Размахивает шваброй и попадает прямо в физиономию проходящей мимо миссис Пудель.)*

Миссис Пудель. Ай! Мошенник! Большевик! Благородную леди шваброй! Капитан! Капитан!

Поль Марти *(в ужасе)*. Ну, будет дело!

Капитан *(входя)*. Бунт? Что случилось?

Миссис Пудель. Он — большевик! Его в кандалы надо. Повесить сейчас же! Он шваброй! Ах, ах, я умираю! *(Падает в обморок.)*

Капитан. Сударыня! В чем дело? Ну, прошу вас... Сударыня... Да повремените вы, чорт возьми, с обмороком! Я вас английским языком спрашиваю: что тут, наконец, случилось?

Миссис Пудель. Ах, ах, шваброй! Я не перенесу этого. *(Окончательно теряет сознание.)*

Капитан *(кладет ее на палубу)*. Хо! Сбрызни ее водой. *(Полю, в ярости.)* А тебя, щенка, я проучу хорошенько! Ты у меня будешь знать! До-смерти заporю, мерзавца!

Поль Марти. Теперь и меня до-смерти!? Ну, нет! Я не согласен. *(Увертывается от капитана.)*

Капитан. Не смей бежать! Я тебя!..

Капитан бежит за Полем, Поль — от него. Погоня. Поль ныряет за сундуки, капитан — за ним. Оба спотыкаются об Ивлия Камертонова.

Капитан *(вытаскивая Ивлия за шиворот)*. Что за человек? Откуда? Кто такой?

Ивлий Камертонов молчит.

Капитан. Кто такой, я тебя спрашиваю?!

Ивлий Камертонов. П-повар.

Капитан. Что-о!

Ивлий Камертонов. Мне сказывали, вам повар нужен.

Капитан. Повар? Ага! Понимаю! Так, так. Это он тебя нашел? Хо?

Ивлий Камертонов. Ну да, Хо.

Капитан. Ты служил где-нибудь?

Ивлий Камертонов. А то как же.

Капитан. Где служил?

И в л и й К а м е р т о н о в. В этой... как ее?..
В закусочной Эм-эс-пе-о.

К а п и т а н. Готовить умеешь?

И в л и й К а м е р т о н о в. Говорю — спец.

К а п и т а н. Что умеешь готовить?

И в л и й К а м е р т о н о в. Отбивные котлеты
в смятку могу. Макароны с горчицей. Гоголь-мо-
голь. Все, что надо.

К а п и т а н. Хорошо. Ты принят. Жалованья
десять долларов. Понял? Марш на кухню!

И в л и й К а м е р т о н о в. Слушаю-с. *(Идет.)*
Ну, теперь дело в шляпе! Они от меня не скро-
ются!

К а п и т а н *(показывая на сундуки)*. А ящики
почему здесь? Что это за ящики?

Входит На х и м о в.

Н а х и м о в. Виноват. Это мои ящики.

К а п и т а н. Ваши? Простите, господин Гаген-
бек. Простите. Я думал...

Н а х и м о в. Они, к сожалению, никак не мо-
гут пролезть в каюту. Пришлось здесь поставить.
Мне самому это крайне неудобно. У меня тут раз-
ные принадлежности. Самострелы.

К а п и т а н. Са-мо-стре-лы?

Н а х и м о в. Для охоты на тигров.

К а п и т а н. Понимаю.

Н а х и м о в. Если кто-нибудь по ошибке от-
кроет, может произойти несчастье.

Капитан. Ну! Кому открывать? Помилуйте!
Миссис Пудель (приходя в сознание). Ах!
Где я? Что со мной? (Видит Поля.) Он еще жив?

Капитан (поднимая ее). Успокойтесь, сударыня. Я его повешу. Пойдемте, пойдемте! Здесь опасно! Хо! Поль! Возьмите малюток под руки! Живо! Шагайте, сударыня! Не надо волноваться. Я повешу. Обоих повешу. Завтра же.

Все, кроме Нахимова, уходят.

Нахимов (оглядываясь). Кажется, никого нет. Надо ребятишек проведать. (Подходит к сундукам и выстукивает одной рукой по одному сундуку, другой по другому — пионерский марш.)

Сундуки открываются. В первом из них — Сережа.

Бельский, во втором — Люба и Таня.

Нахимов. Живы?

Ребята. Живы, товарищ Нахимов.

Нахимов. Не думал я, что так придется. В каюту рассчитывал поместить сундуки-то. А они, видишь, не влезли.

Сережа Вельский. Ничего! Нам и здесь ладно.

Люба Коркина. Воздух здесь! Ну, прямо как на даче.

Нахимов. Держите вот по бутерброду пока. А ночью я вас все-таки попробую перевести к себе.

Сережа Бельский. Только вы девчонок, товарищ Нахимов, утихомирьте. А то они всю нашу организацию провалят. Шушукуются там у себя. Визжат.

Нахимов. Верно, девочки. Вы поосторожнее!

Люба Коркина. Это она меня иголкой уколола, товарищ Нахимов. Она тут платье себе шьет.

Нахимов. Ну, ладно. Да! Вот еще, что меня беспокоит. Вдруг здесь стукнет кто-нибудь нечаянно, а вы и откроете крышки.

Сережа Бельский. Уж я-то не открою. Девчонки бы вот не подгадили.

Люба Коркина. Ой-ой!

Таня Кузнецова. Не хуже тебя понимаем!

Нахимов. То-то. Я каждый раз на крышке марш буду выбивать пионерский. Вот так. (Показывает.) Без этого не открывайте.

Люба Коркина. Поняли мы.

Нахимов. Отлично. Значит — до вечера. А теперь — закройте.

Ребята исчезают.

Нахимов (к публике). А к вам, товарищи, у меня просьба. Скажите, во-первых: этот шпион давешний, он не на пароходе здесь?

Г о л о с а. На пароходе! На пароходе!

Н а х и м о в. Плохо дело. Как бы он насчет сундуков не пронюхал. Я вас вот что попрошу. Если шпион дотронется до сундуков и начнет их открывать, вы сейчас же должны крикнуть полным голосом: «Спасите, спасите, пароход тонет!»
Ладно?

Г о л о с а.

— Ладно!

— Крикнем!

Н а х и м о в. Я услышу и выбегу из каюты.
Т-сс! Кто-то идет!

Поспешно удаляется. Навстречу ему мерно шествует миссис Пудель с детьми.

Миссис Пудель. Дети! Ссориться нельзя! Можно только любоваться природой. Видите: направо золотое — это солнце. Оно очень красиво. А видите — налево...

В этот момент из капитанской каюты вылетают громкая брань, звуки ударов, а затем в результате мощного толчка оттуда кубарем выкатывается Поль Марти и попадает прямо под ноги миссис Пудель.

Миссис Пудель. Ай! Опять этот ужасный юнга! Дети, закройте глаза! Вам на него смотреть вредно. Впрочем, нет! Откройте. Ведь он завтра будет повешен. Джон! Повтори! Кто будет повешен завтра?

Исчезают. Поль Марти, уткнувшись головой в сундук, глухо всхлипывает. Возле него бесшумно, как из-под земли, появляется Хо.

Хо. Больно?

Поль Марти. Еще бы не больно! Он стулом!

Хо. Мне тоже давеча больно было.

Поль Марти. А кто виноват? — Ты! Говорил я — убежим в Ленинград. Там, наверное, ребят не бьют.

Хо. Ребят везде бьют.

Поль Марти. Ну нет. Только не русских. Русские ребята веселые. Видел я их с парохода. Шагают по улице и поют. Вот так.

Напеваает пионерский марш, отбивая такт пальцами по крышке сундука. В ответ на это сундук внезапно открывается. Там Сережа Бельский. Всеобщее изумление.

Поль Марти. Что это?! Кто это?! Откуда?!

Сережа Бельский. Вот тебе раз!

Хо (невозмутимо). Человек сидит.

Поль Марти. Кто такой? Откуда взялся?

А-а! Капитан!

Сережа Бельский (зажимая ему рот). Т-сс! Поори у меня! Эту привычку надо бросить. А то, брат, я тебе так поору — с копыт долой.

Поль Марти. Ничего не понимаю! Да кто вы, наконец?

Сережа Бельский. Я-то — известно кто. Меня все знают. Вся наша группа. А вот насчет вас — слабо.

Поль Марти. Меня зовут Поль Марти. Я француз, служу на этом пароходе юнгой.

Хо (показывая на себя). Хо.

Сережа Бельский. Ладно, давайте познакомимся. (Протягивает руку.) Председатель санитарной комиссии первой группы тридцать пятой школы МОНО — Сергей Бельский.

Поль Марти. О-о! Председатель?

Сережа Бельский. Да. Нас на всю школу семь человек.

Поль Марти. Весьма рад познакомиться. Но, каким образом вы здесь очутились?

Сережа Бельский. Еду. По своим делам.

Поль Марти. В сундуке?

Сережа Бельский. А я люблю в сундуках ездить, — никто не мешает.

Хо. В сундуке хорошо.

Поль Марти. Простите. Я не могу притти в себя. Вы появились так неожиданно!

Сережа Бельский. А ты зачем тут барабанил? Вот я и появился.

Поль Марти. Барабанил? Как—барабанил? Ах, да! Это я вспомнил песенку, которую слышал в России. Ее там ребята пели. Вспомнил и стало

грустно: почему я не убежал тогда к ним? Здесь так плохо живется.

Сережа Бельский. Тебя угнетают?

Поль Марти. Меня бьют просто. И Хо бьют. Обоих. По очереди.

Сережа Бельский. Ну, значит, угнетают. Что ж вы мне раньше не сказали? Это моя обязанность — помогать тому, кого угнетают.

Поль Марти. Обязанность? Вы большевик?

Сережа Бельский. У меня отец — большевик. А сам я буду... (соображает) не скоро еще.

Поль Марти. Если так... помогите нам пробраться в Россию.

Сережа Бельский. Что ж, можно. Это в два счета.

Поль Марти. Правда? Поможете? Мы будем так благодарны!

Сережа Бельский. Я теперь по делам еду в Китай. Товарища выручать. У меня там товарища в плен забрали.

Хо. Кто забрал? Китайцы?

Сережа Бельский. Да. Только не такие, как ты, а те, которые сами угнетают. Импералисты.

Хо. О-о!

Сережа Бельский. Вот управлюсь с этим

делом, а потом и вами займусь. Если хотите в СССР со мною, милости просим, это я устрою.

Поль Марти. Мерси. Будем очень признательны. Правда, Хо? Только... как же вы думаете в Китай попасть? Вас туда не пустят.

Сережа Бельский. А для того и сундук.

Поль Марти. Но ведь и сундук осматривать будут.

Сережа Бельский. Брось, ты!

Поль Марти. Честное слово! Китайцы каждую вещь осматривают.

Сережа Бельский. Ну, значит, влипли.

Поль Марти. Не совсем. Раз вы нам готовы помочь — и мы в долгу не останемся. Правда, Хо? Уж я придумаю что-нибудь.

Сережа Бельский (смущенно). Дело в том... что я не один. Тут еще дамская каюта есть.

Поль Марти. Дамская?

Сережа Бельский. А вот смотри! (Стучит по другому сундуку.)

Сундук открывается.

Сережа Бельский. Видишь?

Таня Кузнецова. Что тебе надо? У нас мертвый час.

Люба Коркина. Он всегда не во-время.

Сережа Бельский. Познакомьтесь, девочки. Это мои приятели. Их угнетают.

Люба Коркина. Очень приятно.

Таня Кузнецова. Здравствуйте.

Поль Марти. Бонжур, мадмуазель! Честь имею. Хо! Кланяйся! Как поживаете?

Люба Коркина. Ничего. Благодарю вас. Понемножечку.

Таня Кузнецова (Полю). А что это у вас, товарищ, штаны разорваны? Давайте я вам починю.

Поль Марти (сконфуженно). Помилуйте! Мерси! Я сам. Как можно!

Сережа Бельский. Сундуки-то, девчата, осматривать будут. Крышка нам, пожалуй.

Люба Коркина. Да ну?

Таня Кузнецова. Товарища Нахимова предупредить надо.

Поль Марти. Стойте! Я придумал! Есть у вас большевистская газета с собой?

Сережа Бельский. Вот «Пионерская правда».

Поль Марти. Давайте.

Люба Коркина. Зачем вам?

Поль Марти. Я ее тут одной ведьме под-суну в багаж, чтобы... Т-сс! Прячьтесь! Идет кто-то.

Ребята захлопывают крышки. Входит Ивлий Камертонов.

И в л и й К а м е р т о н о в. Что вы тут делаете? Марш на кухню, картошку чистить!

П о л ь М а р т и. Ишь ты! Начальство тоже!

И в л и й К а м е р т о н о в. Что-о?! Это вы мне? Заслуженному повару? Да я вас!..

П о л ь М а р т и. Пойдем, Хо. Ну его. Лопнет еще от злости. (Уходят.)

И в л и й К а м е р т о н о в (оглядываясь). Никого нет. Теперь за дело. В каютах я везде осмотрел. Из ребят там одни англичане. В трюме тоже никого — все обшарил. Стало быть, здесь. Первым делом — вот эти сундуки. Они мне очень подозрительны. Ну-ка, отмычка со мной? Так. Посмотрим.

Г о л о с (в публике). Спасите! Спасите! Пароход тонет!

П о в а р с проклятием отскакивает от сундука. На палубу выбегают растрепанные пассажиры.

П а с с а ж и р ы. Что случилось? Авария? Подводные скалы? Где капитан? Шлюпку надо!

М и с с и с П у д е л ь. Ах, ах! Погибаем! Джон! Полли! Молли! Прыгайте за борт!

К а п и т а н (входя). Успокойтесь, господа! Все в порядке. Успокойтесь! Это ложная тревога. Никакой аварии нет. Прошу по местам! Сударыня, перестаньте визжать!

М и с с и с П у д е л ь. Ах, ах! Спасите моих малюток!

Капитан. Малютки будут в целости. Господа! По местам! Повар! На кухню! Живо!

Нахимов (кладя руку на плечо Камертонову). Виноват, господин капитан. Он сейчас пойдет. Мне ему надо только сказать два слова.

Капитан. Пожалуйста. Пойдемте, господа!

Уходят.

Нахимов. Ну-с? Эти сундуки мои. Что вы тут ищете?

Ивлий Камертонов. Ничего я не ищу. Чего мне искать? Закричали: «Тонет пароход», я и выскочил.

Нахимов. Не отпирайтесь. (Глядя ему прямо в глаза.) Иван Иванович звякает шпорами.

Ивлий Камертонов (вытягиваясь по швам). Два с курком! Здравия желаю!

Нахимов. То-то и есть. Вы ищете актера Нахимова и трех ребят. Я сам за ними охочусь. Но вы на ложной дороге. В моих сундуках искать нечего. Их там нет.

Ивлий Камертонов. Где же они?

Нахимов. Где? А вот видите? (Показывает на миссис Пудель.) Мальчишка, две девочки и переодетый актер. Ясно?

Ивлий Камертонов (ударяя себя по лбу). Так-так-так-так!

На х и м о в. Актер — человек бывалый. С ним надо ухо востро. Но при высадке... Надеюсь, вы меня понимаете?

И в л и й К а м е р т о н о в. Я-то? Будьте покойны! Уж теперь они от меня не уйдут!

ЗАНАВЕС

Выходит На х и м о в.

На х и м о в. Через десять минут Китай. Вы, товарищи, пока сложили бы свои вещи, да прогулялись немного. А когда пароход будет подходить к порту, я позвоню.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

На авансцену перед закрытым занавесом выходит На-
х и м о в.

Н а х и м о в. Ну, ребята! Теперь вся надежда на вас. К вам, наверное, будут с разными вопросами обращаться, так вы уж, пожалуйста, не выдавайте нас. Ладно?

Г о л о с а (в публике). Ладно!

Н а х и м о в. Значит, я — Гагенбек, немец. Не забудете фамилию?

Г о л о с а (в публике). Нет! Не забудем!

Н а х и м о в. Повторите ее.

Г о л о с а (в публике). Га-ген-бек!

Н а х и м о в. Молодцы! Ну, сейчас будет выгрузка. Я иду. Значит, мы на вас надеемся. (Уходит.)

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

На сцене — шанхайский порт, или, вернее, то место в порту, где осматривают прибывающих пассажиров и их багаж. За столом — китайский офицер. В руках у него две бумаги.

О ф и ц е р (проглядывая одну бумагу). «Список команды». Ну, это не интересно. (Берет другую.) «Список пассажиров». Посмотрим. (Читает.) «Андерс, Брей Вернер, Гагенбек...» Гм! Гагенбек — личность известная. (Продолжает читать.) «Мартинсон, Николь, Оноре Пудель». (Дальше бормочет себе под нос.) Так. Приступим! (Кричит за сцену.) Давайте их сюда! Сначала багаж, потом пассажиров!

Матросы вносят багаж, в том числе оба нахимовских сундука. После этого один за другим появляются пассажиры.

О ф и ц е р (каждому из пассажиров). Откройте ваши вещи! Так. Документ? Так. Можете идти. Входит Нахимов. Он все время держится лицом к публике.

О ф и ц е р (Нахимову). Откройте ваши вещи! Нахимов. Извините, господин офицер. Нельзя ли без этого? Мне бы не хотелось их открывать.

О ф и ц е р. То есть — как?

Нахимов. Тут, знаете, разные приспособления для охоты на тигров. Самострелы. Открыванием и закрыванием их можно испортить, а потом это и не безопасно, просто.

О ф и ц е р. Все равно. Потрудитесь открыть.

Нахимов. Я отказываюсь.

О ф и ц е р. Что-о?! Отказываетесь?! Тогда мы их взломаем! Эй, стража!

На х и м о в. Умоляю вас, господин офицер.

О ф и ц е р. Взломать сейчас же!

На х и м о в. Как хотите. Только зачем же ломать? Я вам могу предоставить ключи. Вот. Открывайте, пожалуйста. Вся ответственность на вас.

О ф и ц е р. А вот мы посмотрим! (Отпирает сундуки.)

Когда крышки сундуков отскакивают, изнутри раздается выстрел.

О ф и ц е р. Ай! Что это?!

На х и м о в. Я говорил вам.

О ф и ц е р (осматривая ящик). Действительно! Самострелы! (Нахимову.) Но кто вы такой?

На х и м о в. Я, видите ли...

В это время входят юнги. Их четверо: Поль, Хо и две переодетых девочки — Таня Кузнецова и Люба Коркина.

П о л ь М а р т и. Господин офицер, мы — юнги с парохода «Император Индии», разрешите сойти на берег.

О ф и ц е р. Юнги? Сейчас. (Смотрит в списке.) Должно быть двое: «Поль Марти...».

П о л ь М а р т и. Я!

О ф и ц е р. И «Хо»!

Х о. Я!

О ф и ц е р. Можете отправляться.

Юнги маршируют к выходу.

О ф и ц е р. Стой! Тут сказано — двое, а вас четверо!

П о л ь М а р т и. Никак нет, господин офицер! Нас двое.

О ф и ц е р. Как — двое?! Я же ясно вижу!

П о л ь М а р т и. Никак нет! Спросите кого угодно!

О ф и ц е р (*протирая глаза*). Что за чертовщина!

Н а х и м о в. Это у вас от выстрела, господин офицер. Контузия. Довольно часто бывает. А ребята говорят правду: их действительно только двое.

О ф и ц е р (*смотрит в глаза*). Прямо невероятно!

Н а х и м о в. Если сомневаетесь, можно вот этих людей опросить. (*Показывает на публику.*)

О ф и ц е р. Идея! (*К публике.*) Господа! Здесь стоят юнги. Скажите, двое их или четверо?

Г о л о с а (*в публике*). Двое! Двое!

О ф и ц е р. В жизни ничего подобного не видел! (*Юнгам.*) Ну, раз двое, можете итти.

Ю н г и. Покорнейше благодарим, господин офицер! (*Уходят.*)

О ф и ц е р (*глядя им вслед*). Удивительно! (*Повернувшись к Нахимову.*) А вы кто такой? Почему вы здесь? Ваши документы!

Н а х и м о в. Документы? Виноват. У меня нет документов. Меня и так все знают.

О ф и ц е р. Это еще что такое?! Как, то есть — все знают?! Кто же это — все? Вот я, например, не знаю!

Н а х и м о в. И вы знаете. Только у вас теперь память выстрелом отшибло.

О ф и ц е р. Какая чушь!

Н а х и м о в. Уверяю вас. А нормальные люди все знают. Можете кого угодно спросить..

О ф и ц е р. И спрошу. (К публике.) Ребята! Вы знаете этого человека?

Г о л о с а (в публике). Знаем! Знаем!

О ф и ц е р. Как его фамилия?

Г о л о с а (в публике). Га-ген-бек!

Н а х и м о в. Ну? Вот вам.

О ф и ц е р. Да, да, да. Гагенбек! Совершенно верно. Виноват, господин Гагенбек. Действительно. Теперь вспомнил. Виноват. Можете итти.

Н а х и м о в. Всего хорошего!

Поворачивается к выходу. Тут офицер и публика видят, что у него сзади нечто вроде горба, так как под плащом на спине сидит Сережа Бельский.

О ф и ц е р. Позвольте! Что это у вас на спине?

Н а х и м о в. На спине? Ничего нет. Ах, да! Это я давеча о косяк стукнулся. Шишка вскочила.

О ф и ц е р. Шишка? Таких шишек не бывает!

Н а х и м о в. Наоборот, очень часто бывает.

О ф и ц е р. А я вам говорю — не бывает! Что вы мне голову морочите?

На х и м о в. Ну, давайте спросим последний раз. (К публике.) Ребята! Если стукнуться хорошенько, может вскочить такая шишка?

Г о л о с а (в публике). Может! Может!

На х и м о в. Ага! Я говорил вам.

О ф и ц е р. Ничего не понимаю. Ну, да все равно. Уходите!

На х и м о в. Вот так-то оно лучше. До свиданья! (Уходит.)

О ф и ц е р (щупая себе лоб). В самом деле! Очевидно, я не совсем здоров. Надо будет лечиться. (Слышны шаги.) Кто там еще?

Входит Камертонов.

И в л и й К а м е р т о н о в. Господин офицер, примите меры! Сейчас с парохода сойдет группа большевиков.

О ф и ц е р. Большевиков?!

И в л и й К а м е р т о н о в. Да, да. Переодетый актер и трое ребят. Очень опасные люди. Т-сс! Вот они.

Входят миссис Пудель и ее малютки.

О ф и ц е р (напряженно). Откройте ваши вещи.

Миссис Пудель. Сейчас, господин офицер! Сейчас. Мне прятать нечего. Полли! Оставь нос! (Открывает чемодан.) Вот, пожалуйста!

О ф и ц е р. Что это? Газета? (Смотрит.) Ага! «Пионерская правда», орган... Так, так, так. (Круто повернувшись.) Я вас арестую!

М и с с и с П у д е л ь. Что-о?! Арестуете?! Меня?! Благородную леди?! Да вы за это... Капитан! Капитан!

Входит стража.

О ф и ц е р. Взять этих людей! Под замок! В кандалы! Немедленно!

М и с с и с П у д е л ь. Ах, ах! Я умираю! (Падает в обморок.)

З А Н А В Е С

На авансцену перед закрытым занавесом выходит
Н а х и м о в.

Н а х и м о в. Спасибо, ребята! На этот раз выручили. Но только, между прочим, это еще не все. Ваша помощь и дальше потребуется. У меня тут один план есть. На всякий случай запомните. Если я махну вам платком вот так, вы все должны закричать... Что вы должны закричать?

Г о л о с а. Не знаем.

Н а х и м о в. «Ура!» должны закричать, вот что — «Ура». Поняли?

Г о л о с а. Поняли!

Н а х и м о в. И как можно громче. Только не забудьте — «ура!».

Г о л о с а. Не забудем!

Нахимов. Ну, вот. Уж я на вас надеюсь.
(Уходит.)

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

Открывается кусочек стены. Тюрьма. Полумрак. Вова Нахимов тихо напевает пионерскую песенку. Внезапно появляется Хо. Он выполз откуда-то из угла.

Вова. Кто тут?! Что вам от меня нужно? За-мучили совсем! Опять китаец?

Хо. Есть буржуй китаец. Его надо бояться. Есть пролетариат китаец. Его не надо бояться. Я — пролетариат китаец.

Вова. Ой ли? Правда? Наш, стало быть?

Хо. Ваш, стало быть.

Вова (в сторону). А вдруг — шпион? (К Хо.) Ну, хорошо. Здравствуй. Что тебе? Зачем явился?

Хо. Я знаю, что ты думаешь. Плохо думаешь. Шпион, думаешь. На вот тебе письмо. Не будешь так думать. (Передает записку.)

Вова. Письмо? (Читает.) «Милый Вова, я приехал к тебе на выручку. Постараюсь устроить побег. Подателю сего можешь довериться. Он наш. Записку сожги».

Хо. Теперь не думаешь плохо?

Вова. Извини, товарищ! Теперь не думаю. Спасибо тебе, товарищ!

Хо. Меня не «товарищ» зовут. Меня «Хо» зовут.

В о в а. Это безразлично. Все равно, по-нашему — товарищ. Если Хо зовут, — стало быть, товарищ Хо. Понимаешь?

Х о. Не понимаю.

В о в а. Брат — понимаешь?

Х о. Брат — понимаю.

В о в а. Отец — понимаешь?

Х о. И отец — понимаю.

В о в а. Ну, а товарищ — это еще ближе. Самый близкий. Понял?

Х о. Товарищ?

В о в а. Товарищ.

Х о. Понял.

В о в а. Ладно. А теперь — марш к отцу скорее. Скажи ему — плохи мои дела.

Х о. Судить будут?

В о в а. Наверное, судить. А может, и без суда... Впрочем, это все единственно... Беги скорее!.. Передай отцу!

Х о. Не буду передавать. Сам передашь.

В о в а. Как — сам? Что ты?

Х о. Сказал: «товарищ» — стало быть, надевай мою рубаху. Сказал: «товарищ» — стало быть, надевай мои штаны. Тебя выпустят, а я здесь останусь. Только скорей.

В о в а. Ну, брат, это нет! Не согласен! Вместе — другое дело.

Х о. Вместе нельзя. Одному можно. А то поздно будет!

В о в а. Тогда утекай сам. Я останусь.

Х о. Иди, пожалуйста!

В о в а. Вопрос исчерпан! Никаких разговоров! Марш!

Незаметно входит тюремщик.

Т ю р е м щ и к (про себя). Эге! Был один — стало двое! Это пахнет наградой. (К ребятам.) Руки вверх! (Направляет на них револьвер.)

Х о. Глотай записку! Скорей глотай записку! Давай я проглочу!

Т ю р е м щ и к. Ни с места! Вверх руки!

Х о внезапно бросается на тюремщика и ударяет его головой в живот. Тюремщик падает.

Х о. Стаскивай с него мундир! Надевай на себя! Бежим!

Т ю р е м щ и к, лежа на полу, нажимает кнопку звонка. Раздается трезвон. Сцена освещается. Выходят еще два сторожа.

Т ю р е м щ и к. Взять их! Связать! К генералу обоих! Бежать задумали. Нет, голубчики! Из нашей тюрьмы не бегают.

Ребят под конвоем ведут на сцену.

Х о. Ладно. Пусть. Одному страшно, с товарищем не страшно. Ничего, пойдём, товарищ!

Открывается вся сцена. На сцене — суд. Генерал Ли-Фун-Дзы допрашивает Вову и Хо.

Ли-Фун-Дзы. Итак, гнусный преступник, скажи нам свою презренную кличку.

Вова. Меня зовут — Вова Нахимов.

Ли-Фун-Дзы. Нахимов? Прекрасно. (К Хо.) А ты, блоха моей собаки, племянник ехидны? Тебя как зовут?

Хо. «Хо» зовут.

Ли-Фун-Дзы. Тысяча демонов! Не верю! Хо — имя китайское. А ты вступил в союз с большевиками! Поднял руку на меня, генерала Ли-Фун-Дзы! Опомнись!

Хо. Я опомнился: китайский бедняк, русский бедняк — товарищи. А ты — этот... Как тебя?..

Вова. «Империалист», скажи.

Хо. Да. Империалист!

Ли-Фун-Дзы. Ага! Довольно! Встать! Именем и так далее, и так далее сим объявляю, что вы приговорены к смертной казни. Эй, палач! Виселища готова?

Палач. Готова, все милостивейший генерал! Давно готова.

Ли-Фун-Дзы. Надеть на них мешки!

Палач и его помощники бросаются к Вове и Хо.
В этот момент входит Нахимов.

Нахимов. Здравствуйте, генерал! Что это у вас тут происходит?

Ли-Фун-Дзы. Тысяча демонов! Как ты смеешь врываться и задавать мне вопросы? Кто ты такой?

Нахимов. Моя фамилия — Гагенбек.

Ли-Фун-Дзы. Что? Простите, уважаемый господин Гагенбек. Я никак не думал. Очень рад познакомиться. Садитесь. Эй, палач! Кресло господину Гагенбеку!

Нахимов. Благодарю. Что это у вас за мальчишка?

Ли-Фун-Дзы. О, не обращайтесь внимания! Он даже не стоит вашего взгляда. Это просто большевик, которого сейчас повесят.

Нахимов. Большевик? Прекрасно! Я никогда не видел живого большевика. Можно плюнуть ему в физиономию?

Ли-Фун-Дзы. Ну, конечно! Сделайте одолжение!

Нахимов (*подойдя к Вове*). Ах, ты, гадина! (*Шопотом.*) Мужайся, Вовка, я твой отец. (*Вслух.*) С каким удовольствием я плюну в твою противную рожу! (*Шопотом.*) Мы попытаемся тебя спасти. (*Вслух.*) Скоро ли вас перевешают, негодяев! Вот тебе! (*Плжует ему в лицо.*)

Ли-Фун-Дзы. Плюнули? Больше не угодно?

Нахимов. Хватит с него.

Ли-Фун-Дзы. Тогда можно вешать. Эй, палач!

Палач надевает на Вову и Хо мешки. В это время появляется Камертонов и офицер, конвоирующие семейство Пудель.

Миссис Пудель. Вы не смеее меня тащить! Я благородная леди. У меня муж лорд! Он рассердится. Ах, ах, я умираю!

Ли-Фун-Дзы. Что за галдеж?

Офицер. Большевиков, привели, господин генерал. Вот этот, в юбке, самый главный.

Миссис Пудель. Вы не смеее так говорить! Я не большевик! Я — леди!

Ли-Фун-Дзы. Леди?!

Ивлий Камертонов. Не верьте ему, ваше превосходительство! Честь имею представиться: Ивлий Камертонов. Не верьте! Это русский актер Нахимов.

Ли-Фун-Дзы. Нахимов? Ага! У меня тут есть мальчишка Нахимов.

Ивлий Камертонов. Так вот это его отец.

Ли-Фун-Дзы. Мать?

Ивлий Камертонов. Отец, ваше превосходительство.

Ли-Фун-Дзы. Прекрасно! Мы их повесим на одной виселице.

Миссис Пудель. Роковая ошибка! Мой муж — лорд! Глава твердолобых. У меня есть документы!

Л и - Ф у н - Д з ы. Документы? Давай сюда твои документы.

М и с с и с П у д е л ь. Вот они! Пожалуйста. Да я и без документов могу доказать. У меня муж — твердолобый. Значит, и малютки должны быть твердолобые. Я докажу. Смотрите! *(Берет малюток и стучает их лбами.)* Что?

Л и - Ф у н - Д з ы. *(офицеру)*. Болван! Это же леди Пудель. Освободите ее скорее! Я тебя, негодяя, самого повешу!

И в л и й К а м е р т о н о в. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Обознались, оказывается. Как бы тут самому... *(Исчезает.)*

М и с с и с П у д е л ь. Ах, ах, мне дурно! *(Падает в обморок.)*

Л и - Ф у н - Д з ы. Готово, наконец? Ну, так вешайте их всех. Сначала мальчишек, потом этого ссла.

Н а х и м о в. Одну минуту, генерал. Мне пришла в голову очень веселая штука. У вас, я слышал, имеется оранг-утанг?

Л и - Ф у н - Д з ы. Как же, как же! Есть.

Н а х и м о в. Я бы его купил, между прочим. Но об этом после. А теперь... Он в клетке?

Л и - Ф у н - Д з ы. Ну, разумеется, в клетке.

Н а х и м о в. Прикажите его вместе с клеткой сюда вытащить. И пусть приготовят большевика. Мы позабавимся.

Ли - Фун - Дзы. Великолепно! Эй, стража!
Дайте Гобби сюда!

Нахимов. Теперь мы...

Незаметно появившийся Ивлий Камертонов, крадучись, идет сзади к Нахимову и при словах: «Теперь мы» — сдергивает у него парик.

Ивлий Камертонов. Теперь мы покажем вам настоящего большевика! Честь имею представить: товарищ Нахимов! Только вешайте его скорее — он человек опасный! Так, так! И ребят этих вешайте!

Стража бросается к Нахимову и окружает его вместе с ребятами плотным кольцом штыков.

Ли - Фун - Дзы. Тысяча демонов! Что я вижу? Ты не Гагенбек?! Ты — русский?!

Нахимов. Да, я русский! Но повесить вам меня не удастся. Вы думаете — я один? Нет, друзья! Ошиблись! Тут за пригорком ждет конница Буденного. Стоит мне подать знаки — и...

Ивлий Камертонов. Бедняга! Он свихнулся!

Нахимов (*машет платком*). Товарищи!

Публика. У-р-ра!

Китайцы. Что это?! Большевики! Буденный! Спасайтесь!

Все падают ниц и закрывают глаза. Из-за кулис выскакивают тоже с криками «ура». Ребята, освобождают Хо, потом Вову, засовывают в один из мешков генерала
Ли - Фун - Дзы.

Ли - Фун - Дзы (из мешка). Тысяча демонов! Труссы! Догнать их! Они убежали. Встаньте же! Никакой конницы нет! Встаньте! Я вас всех перевешаю!

Ребята и Нахимов исчезают. В зале крики «ура».

ЗАНАВЕС

На авансцену выбегают: Нахимов, Сережа Бельский, девочки, Поль Марти и Хо.

Нахимов. Скорее, скорее, товарищи! Не отставайте!

Сережа Бельский. Шевели ногами, девчата!

Таня Кузнецова. Дай дух перевести.

Сережа Бельский. Некогда его переводить. Торопиться надо. Догонят сейчас.

Хо (внезапно опустившись на землю). Хо не может торопиться. Одни торопитесь.

Люба Коркина. Товарищ Хо!

Сережа Бельский. Что ты, Хошка?.. Спят ли?..

Хо. Ногу штыком прокололи. Не двигается нога. Болит нога. Здесь останусь. Одни бегите.

Сережа Бельский. Братишки, он ранен!

Таня Кузнецова. Перевязать надо. У кого бинт есть?

Хо. Не надо перевязывать. Бежать надо.

Сережа Бельский. Брось ерунду молоть.

Поль Марти. Я тоже с ним останусь.

Сережа Бельский. Ничего вы не останетесь. Глупость одна. Разве мы покинем товарища? Бежать, так всем. Правильно я говорю? Берите его на руки. Дотащим.

За сценой шум. Голоса китайцев.

Люба Коркина. Ой!

Таня Кузнецова. Китайцы!

Нахимов. Погоня!

Сережа Бельский. Спрятаться бы куда. Переждать.

Поль Марти. Куда спрячешься?

Хо. Бросайте меня! Пожалуйста, бросайте! Бежать вам надо. Повесят вас!

Сережа Бельский. Замолчи!

Нахимов. Стой! Придумал. Нас вон ребята спрячут пока. Спрячете, ребята?

Зрители. Спрячем.

Нахимов. Не выдадите китайцам?

Зрители. Нет.

Нахимов. Ну, вот спасибо. А в случае, если они тут искать начнут, вы все ногами по полу затопайте: они подумают, что это пулемет, и струсят. Идемте, товарищи!

Прячутся среди публики. На авансцену выходит Ли - Фун - Дзы и его свита.

Ли - Фун - Дзы. Тысяча демонов! Им некуда было удрать. Они тут где-нибудь. Ищите! Хорошенько ищите! Не то всех вас перевешаю.

Ка мертонов. Найдем, ваше превосходительство. Будьте покойны. Уж они от меня... Что это? *(Поднимает с земли платок.)* Носовой платок. У китайцев нет платков. Это их платок. Смотрите: в крови весь. Ранили кого-то. Так, так, так... Ну, голубчики...

Ли - Фун - Дзы. По следам ищи. У меня собаки всегда по следам ищут.

Ка мертонов. Виноват, ваше превосходительство, я не собака.

Ли - Фун - Дзы. Тысяча демонов!

Ка мертонов. Мы лучше вот этих людей спросим. *(К публике.)* Эй, народ! Тут недавно преступники были. Куда они побежали? В какую сторону?

Зрители показывают в противоположную сторону.

Ка мертонов. Это верно? Вы хорошо заметили?

Зрители. Верно.

Ка мертонов. погоди, погоди. *(Смотрит в зрительный зал.)* А что это там белеется? Ну-ка, я посмотрю. *(Идет в публику.)*

Зрители стучат ногами. Ли-Фун-Дзы и его свита в панике убегают.

Нахимов. Ушли! Спасибо, ребята! Нам бы теперь только до моря добраться. А там как-нибудь.

Сережа Бельский (*выбежал вперед, смотрит за занавес*). Братишки, сюда! Вот оно, море. И лодка есть. Все в порядке.

Голоса. Да ну? Где? Верно! Бежим! Скорее!

Скрываются за занавесом. Музыка.

ЗАНАВЕС МЕДЛЕННО ОТКРЫВАЕТСЯ

На сцене—шлюпка. Нахимов стоит у руля в глубине сцены, лицом к публике. Ребята гребут.

Ребята (*поют*).

ГРЕБНАЯ ПЕСНЯ

Рулевой у нас хороший,
Правит старою калошей.

Нужно, братцы, приналечь,
Не жалея плеч.

Мы спустим весла в воду,
Мы прибавим лодке ходу.

Нужно, братцы, приналечь,
Не жалея плеч.

Плыть осталось недалеко:
Вот огни Владивостока.

Нужно, братцы, приналечь,
Не жалея плеч.

На х и м о в (глядя через плечо). Сзади гонится моторная лодка. Скорее, товарищи! Приналягте!

Сережа Бельский. Не выдержим. Нас мало очень, шесть человек всего.

На х и м о в. Как — шесть человек?! Смотрите, за вами сколько народу! (Публике.) Ребята! Что же вы сложа руки сидите?! Видите, нас догоняют! Ну-ка, все разом. Так! Так! Веселее! Так! Пошла! Зрительный зал повторяет движения гребцов и поет вместе с ними гребную песню.

ЗАНАВЕС МЕДЛЕННО ЗАКРЫВАЕТСЯ

На авансцену выходит Сережа Бельский.

Сережа Бельский. Фу! Запутался совсем. Ребята! Это МТЮЗ или не МТЮЗ?

П у б л и к а. МТЮЗ.

Сережа Бельский. Ну, значит, правильно. А я с вокзала только что. Едва нашел. Поздравьте между прочим и нас. Спаслись ведь мы. Благополучно. Прибыли во Владивосток, сейчас же на поезд—и сюда. Я первый с вокзала примчался. На автобусе. А знаете, зачем торопился? Иностранцы эти с нами. Поль с Хошкой. Стесняются, понимаете. Примут ли нас, говорят, еще ребята? Да обратно, говорят, как бы не прогнали. Ну, я, конечно, обнадежил. А они боятся. Так вот — как вы их? Примете?

П у б л и к а. Примем,

Сережа Бельский. Тогда надо встретить хорошенько. Я думаю, делегацию надо выбрать, человек десять. Верно?

Публика. Верно.

Сережа Бельский. Ну, выбирайте. (Выбирают делегацию.) Так. А мне уж вы поручите речь сказать от вашего имени. Поручаете?

Публика. Поручаем.

Сережа Бельский. Но встречать все должны. Как только они появятся, давайте в ладоши хлопать. Ладно. И «ура» можно. Поняли? Прекрасно. Вон, кажется, и прибыли. Давайте занавес.

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

На сцене — Поль, Хо, Вова и все остальные.

Сережа Бельский. Товарищи! Мы, зрители МТЮЗа, приветствуем вас. Добро пожаловать. Советские ребята — родные братья всем угнетенным ребятам других стран. Да здравствует международный союз пролетарских детей! Ура!

Публика. Ура!

Ребята, Нахимов и делегация с пением пионерского марша идут в зрительный зал. Публика подхватывает знакомый мотив. В самый разгар всеобщего подъема на сцене появляется Ивлий Камертонов и пронзительно свистит.

Ивлий Камертонов. Стой!

Сережа Бельский. А?! Что это?!

И в л и й К а м е р т о н о в. Стой! Телеграмма!
С е р е ж а Б е л ь с к и й. Ребята! Опять шпион!
Стучите ногами!

П у б л и к а стучит ногами.

И в л и й К а м е р т о н о в (срывая с себя усы.)
Да стойте, говорю! Телеграмма пришла!

С е р е ж а Б е л ь с к и й. Какая телеграмма?

И в л и й К а м е р т о н о в. Сейчас принесли.
На ваше имя.

Н а х и м о в. Товарищи! А ведь это, наверное,
ответ!

В с е, кроме делегации, бегут обратно на сцену.

Н а х и м о в (читает). «Конфликт ликвидиро-
ван. Все советские граждане, в том числе и Вова
Нахимов, освобождены».

С е р е ж а Б е л ь с к и й. Вот так здорово вы-
шло! Поздравляю вас, товарищ Нахимов! (В лу-
блику.) Ребята! Что же вы? Поздравляйте!

Т а н я К у з н е ц о в а. По домам, значит, итти?

Н а х и м о в. Сейчас — по домам. Только сна-
чала песенку споем на прощанье.

В с е участники спектакля выстраиваются на авансцене
и поют следующую финальную песенку:

ПЕСЕНКА.

Мы готовы играть до утра,
Плыть морями к намеченной цели, —

Пусть это только игра,
А не на самом деле.

Знаем —

время не ждет:

Год за годом идет,

Скоро настанет и наш черед.

И тогда, занимаясь ответственным делом,

В серьезной и зрелой поре.

Каждый пусть будет отважным и смелым,
Таким, как он был в игре!

Крепить международную связь,

Опасности побеждать смеясь,

Неуклонно двигаться к великой цели

Через пороги и через мели,

Не боясь ни лишений, ни трудов, —

Уже не в игре, а на самом деле,

Товарищ,

будь готов!

Зрительный зал. Всегда готов!

К О Н Е Ц

К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ

Пьеса Н. Шестакова «Путь далекий» — одна из немногих пьес, которая одинаково подходит и для профессионального театра и для самодеятельного школьного, пионерского кружка. «Путь далекий» была поставлена впервые Московским театром юного зрителя (МТЮЗ). Спектакль этот пользовался огромным успехом везде, где МТЮЗ его играл: в Москве, в Ленинграде, в городах Поволжья во время гастрольной поездки МТЮЗа. В чем же главная причина этого успеха? Во-первых, волнует остро поставленная тема об интернациональном братстве детей трудящихся, развернутая на фоне китайских событий, которые до сих пор продолжают привлекать внимание. Во-вторых, сама форма спектакля—игры, где все зрители принимают активное, организованное участие.

При постановке на эти два момента — на тему и на форму — необходимо обратить особое внимание. Основное в спектакле то, что он построен в виде ребячьей игры. Этим он делается особенно близким и ребятам-зрителям и ребятам-исполнителям младшего школьного возраста (примерно, от 8 до 11 лет).

Московский театр юного зрителя в своей постановке стремился приблизиться к форме детской игры. Вместо громоздких, театральных декораций, МТЮЗ построил вещи по принципу вещей в детской игре. Все предметы помещались в одном большом строительном ящике. На глазах у зрителей актеры строили автомобиль, пароход, лодку и все остальное из одних и тех же ловко подготовленных и остроумно использованных кубиков, кружков, металлических стержней. Костюмы были тоже выдержаны в стиле детской игры, т.е. были сделаны из отдельных

ярких деталей, характерных для данного действующего лица. Трактовка ролей актерами тоже шла от ребячьей игры. Актеры старались изобразить, будто ребята играют китайчонка, китайского генерала и др.

При постановке пьесы в школьном или пионерском драмкружке, прежде всего нужно как следует проработать тему. Необходимо провести несколько бесед, все участвующие должны прочесть ряд книг, рисующих жизнь и борьбу в Китае. Идеи и факты интернационального братства всех угнетенных народов должны быть близки всем участникам спектакля, должны их наполнить воодушевлением, чтобы это воодушевление оказалось в их исполнении. В тему спектакля нужно ввести не только исполнителей, но и зрителей. Поэтому желательно подготовить ко дню спектакля плакаты, лозунги, небольшую выставку на темы китайских событий и международной связи.

Прочитав несколько раз пьесу для того, чтобы участники хорошо усвоили и текст, и самый стиль пьесы, необходимо тщательно обсудить и пьесу, и отдельных персонажей, чтобы каждый участник совершенно ясно себе представил и обстановку и как каждое действующее лицо должно выглядеть. Роли нужно распределить, считаясь с индивидуальными свойствами участвующих. Роли взрослых лучше дать более старшим ребятам. Нахимов — это один из популярных актеров МТЮЗа. Фамилию Нахимов следует заменить фамилией исполнителя, но можно поставить и вымышленную. Роли в пьесе выписаны так ярко, что не нуждаются в подробных замечаниях.

НАХИМОВ. Является главным организатором спектакля. Он должен вести свою роль, как можно проще, чтобы стать особенно близким, «своим» для зрителя. Когда он играет Гагенбека, он одевает маленькую маску (нос с очками), белую, соломенную шляпу и цветной, широкий плащ, под которым прячется Сережа Бельский в сцене таможни.

СЕРЕЖА БЕЛЬСКИЙ. Бойкий, но немного дурашливый мальчик. Любит слегка побузить, в трудные минуты трусит.

ДЕВОЧКИ. Бойкие, смелые, более положительные, чем Сережа. Они ловко строят автомобиль, они не теряются в опасности.

КИТАЙЧОНОК ХО. Одно из главных действующих лиц. Он вызывает и должен вызывать огромную симпатию зрителей. Не нужно только делать его жалким. В нем есть нотки героизма и протеста. Он готов подвергнуться большим опасностям, чтобы помочь своим друзьям. Одет он в синий китайский балахончик. Грим можно заменить китайским головным убором.

ПОЛЬ МАРТИ. Юнга. Француз. В нем должна быть французская живость и подвижность. В сценах возмущения, протеста — особая яркость. Одет в матросский костюм.

КАПИТАН. Старый, морской волк, с рыжей бородой. Его, как и всех взрослых персонажей, кроме Нахимова, нужно подать в несколько преувеличенном виде, чтобы фигура походила слепка на плакатные карикатуры.

ЛЕДИ ПУДЕЛЬ. Такая же карикатура на английскую леди. Деревянный голос, деревянные движения.

ДЕТЕЙ ПУДЕЛЬ могут изображать живые, небольшие ребята. Они должны подражать крикливо, безвкусно одетым куклам.

КИТАЙСКИЙ ОФИЦЕР. Представитель тупой китайской воещины, должен быть подан в несколько преувеличенном виде. На черный костюм можно сделать бумажные погоны, ордена и фуражку с околышем.

КИТАЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ. Символизирует старый империалистический, мандаринский строй в Китае. Огромное, похожее на идола существо, бессмысленное и жестокое. Костюм смешанный, мандаринский, — желтый халат и атрибуты генеральской амуниции (погоны, фуражка, вооружение).

С самого начала работы следует подумать относительно установки. В этом спектакле общие — творчество, изобретательство, выдумка — должны быть проявлены с особой силой. Отталкиваться нужно от детской игры, от самодельных, сделанных в порядке игры, пароходов, автомобилей и т. п. Не обязательно подражать постановкам МТЮЗа, где все было сделано из отдельных частей строительного ящика (кубиков, угольников, кругов и других частей), но частично можно использовать этот прием. Нужно тщательно продумать, как можно использовать имеющиеся под рукой вещи. Установку, как во всех школьных спектаклях, нужно делать объемной.

Нужно не рисовать, а делать вещи, чтобы на автомобиле можно было сесть, по палубе ходить и т. д. Можно взять, как основную установку, например, крепкий стол или ящик. Для автомобиля прикрепляются фанерные или картонные колеса, фанерный, крашеный радиатор. Хорошо провести электрические фонари, которые можно зажечь во время хода. Движение автомобиля можно дать, поставив стол на ролики и слегка двигая сзади. Таким же образом, отдельными фанерами или картонными деталями, можно обозначить пароход, таможню, тюрьму, суд. Лодку можно сделать из этого же стола, поставив его боком, и приделав фанерные борта, нос и корму. Очень важно, чтобы все участники и организаторы спектакля проявили наибольшую изобретательность и творческую выдумку. В пьесе довольно большую роль играет музыка. Трудно рекомендовать определенные музыкальные номера. Их придется подбирать самим. Характер музыки довольно ясен из самой пьесы. В первой картине стройка автомобиля идет под ритмическую музыку, дающую возможность ритмически указать все движения. Песенка Хо — заунывная мелодия. Хорошо ввести сюда колокольчики, которые дадут китайский колорит; колокольчики и барабан хорошо ввести также и в марши для выхода китайского генерала. Песенка Поль-Марти может носить характер французской народной песенки. Для гребной песни нужно подобрать мотив, дающий возможность ритмически двигаться. Припев должен быть легким, чтобы его могли подхватить все зрители. Финальную песню лучше не петь, а говорить под музыку, с тем, чтобы слова чуть доходили до зрителя. Очень важным моментом в этом спектакле является организация зрительного зала. Исполнитель ведущей роли (Нахимов) должен научиться управлять зрителями, должен быть находчивым и уметь отвечать на вопросы, не предусмотренные текстом. Свои объяснения должен давать очень четко, если лублика не совсем усвоит — повторять их несколько раз. Кроме того, в зрительном зале желательно присутствие двух—трех организаторов, наблюдающих за порядком и помогающих в случае нужды организовать зрителей. Особенное внимание следует обратить на греблю всего зрительного зала. Необходимо, чтобы актеры на

сцене особенно четко делали движения гребли, и этим заразили зрителей. Кроме того, организаторы в зале тоже должны делать гребные движения. Припев песни, которую должны подхватывать все зрители, хорошо написать крупно на плакате и вывесить.

Вся постановка дает возможность для большей выдумки и творчества. Необходимо объединить в работе наибольшее количество ребят, дав им задания по различным отраслям (установка, костюмы, свет, устройство выставки, организация зрительного зала). Пьеса дает прекрасный материал для одушевленного, напряженного по теме и форме спектакля-игры. Все участники и зрители должны уйти после него взбудораженные, взволнованные, бодрые, приготовленные к дальнейшей упорной работе и борьбе.

Каждый пусть будет отважным и смелым,
Таким, как он был в игре.

Если пьеса будет поставлена, просьба подробно сообщить, как был поставлен спектакль и как прошел. Хорошо бы получить снимки или зарисовки. Если при постановке встретятся какие-нибудь недоумения, можно запросить МТЮЗ.

Адрес: Москва, 12, Москворецкая ул., Мокринский пер., д. № 1/11, Московский театр юного зрителя.